

Дуолингo как средство обучения русскому как иностранному языку. Тематическое исследование

Androić, Stjepan

Master's thesis / Diplomski rad

2019

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:338046>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-22**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Akademska godina 2018./2019.

Дуолингo как средство обучения русскому как иностранному языку. Тематическое
исследование

Student: Stjepan Androidić

Mentor: dr. sc. Marina Jajić Novogradec

University of Zagreb

Faculty of Humanities and Social Sciences

Department of East Slavic Languages and Literature

Academic Year 2018/2019

Duolingo as a Tool for Learning Russian as a Foreign Language. A Case Study

Student: Stjepan Androić

Supervisor: Marina Jajić Novogradec, PhD

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	1
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ.....	2
2.1. История создания программы <i>Дуолингo</i>	2
2.2. Основные принципы работы.....	4
2.3. Типы уроков.....	5
2.3.1. Навыки.....	5
2.3.2. Рассказы	8
2.4. Официальные исследования и статистические данные об эффективности <i>Дуолингo</i>	9
3. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	13
3.1. Обзор основных сведений об исследовании.....	13
3.2. Обзор основных сведений о субъекте исследования	14
3.3. Экзамен.....	14
3.3.1. Экзаменационные задания.....	15
3.3.2. Результаты экзамена и анализ ошибок.....	19
3.4. Интервью	24
3.4.1. Чтение.....	24
3.4.2. Пользовательский опыт и общие впечатления субъекта о <i>Дуолингo</i>	25
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28
4.1. Итоговые выводы о <i>Дуолингo</i>	28
4.2. «34 часа» и «15 минут в день»	31
4.3. Ограничения и недостатки работы	32
5. БИБЛИОГРАФИЯ.....	34
6. ПРИДАТОК.....	36
6.1. Экзамен по русскому языку.....	36
6.2. Биография субъекта.....	44
7. SAŽETAK.....	46
8. BIOGRAFIJA	47

1. ВВЕДЕНИЕ

Среди сотен различных программ, целью которых является изучение иностранных языков, особой популярностью у учащихся за последние несколько лет пользуется платформа *Дуолинго*, разработанная в 2009 году гватемальским математиком и предпринимателем, Луисом фон Аном и его сотрудниками. С момента своего появления в мобильных и компьютерных оперативных системах в 2011 году, *Дуолинго* приобрел множество поклонников, в первую очередь благодаря своей политике бесплатного (англ. freemium) обучения. На момент создания этой работы число пользователей *Дуолинго* составляет около 300 миллионов человек, с тенденцией дальнейшего роста, что является самым значимым достижением этого типа от появления языковой программы *Rosetta Stone* в 90-х годах прошлого столетия. Чтобы объяснить этот по всем параметрам невиданный успех в сфере электронного обучения, мы попытаемся подробно проанализировать все релевантные аспекты, связанные с программой *Дуолинго* — ее историю, научные и методические принципы, а также пользовательский опыт на примере тематического исследования — с целью нахождения ответа на конечный вопрос: Какие преимущества и какие слабости данной, относительно новой учебной платформы?

2. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ

2.1. История создания программы

Проект *Дуолинго* был начат в конце 2009 года в Питсбурге при университете Карнеги — Меллон профессором математики и информатики Луисом фон Аном и его помощником, аспирантом Северином Хакером.¹

Фундаментальные элементы программы — бесплатное обучение и переводный ее компонент — берут свое начало на двух местах. Во-первых, фон Ан, будучи уроженцем Гватемалы, еще в своей молодости увидев насколько дорого в некоторых странах мира (прежде всего, слаборазвитых) стоит формальное обучение иностранным языкам, прежде всего английскому, пожелал сделать его более доступным для широких масс. Во-вторых, он хотел вместе со своим помощником Хакером создать систему, которая позволила бы пользователям изучать иностранные языки на основании простого перевода подлинных текстов, написанных носителями языка. Как раз, эти два принципа заложили основу будущего *Дуолинго*, который свое существование начал как платформа для осуществления посреднических переводов между разными клиентами мира. Вплоть до 2017 года *Дуолинго* использовал бизнес-модель, основанную на так называемом краудсорсинге,² в рамках которой студенты иностранных языков приглашались для перевода статей и голосования за переводы. Статьи приходили от организаций, которые платили *Дуолинго* за перевод, таким образом непосредственно финансируя платформу. Те же переводы впоследствии вводились в программу и превращались в учебный материал. Важно отметить, что документы для перевода могли быть загружены в *Дуолинго* лишь из аккредитованной учетной записи, что гарантировало их надежность и грамматическую правильность.

Бета-версия *Дуолинго* на оперативных системах *Android* и *iOS* появилась 30 ноября 2011 года. Число пользователей тогда составляло около 300 000 человек. Через полгода был запущен *Дуолинго 1.0*. Благодаря изначальной популярности он привлек

¹ Все информации о программе, представленные на следующих страницах, взяты с официального сайта *Дуолинго* (<https://www.duolingo.com/info>), *Дуолинго* блога (<http://making.duolingo.com/>) и *Википедии* (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Duolingo>).

² Краудсорсинг (англ. crowdsourcing, crowd — «толпа» и sourcing — «подбор ресурсов») — термин, впервые введенный писателем Джеффом Хауи (Jeff Howe) и редактором журнала *Wired* Марком Робинсоном (Mark Robinson). Привлечение добровольцев для решения каких-либо задач. Так, в интернет-проектах на основе краудсорсинга пользователи создают контент, проводят исследования, участвуют в разработке. Источник: <https://dic.academic.ru/>.

большое количество инвесторов, в том числе *Гугл*, который в проект внес около 45 миллионов долларов.

Как бы то ни было, проект продолжал быстро развиваться. Всего через два года после появления оригинальной бета-версии автор программы фон Ан анонсировал, что вместо медленного добавления новых языков, будут создаваться инструменты, необходимые сообществу для построения новых языковых курсов, с намерением представить большое количество языков и возможность другим экспертам и людям, увлеченным конкретным языком, взять на себя ведущую роль. Так появился *Дуолинг* *Языковой Инкубатор*, до сих пор играющий главную роль в построении новых курсов *Дуолинг*.

Помимо помощи сообществу в создании курсов для широко распространенных языков, *Дуолинг Инкубатор* также старается помочь сохранить некоторые менее популярные или известные языки, такие как иврит, ирландский и баскский. Интересно отметить, что первым курсом, полностью созданным сообществом *Дуолинг* с помощью *Инкубатора*, стал курс английского языка для русскоговорящих, бета-версия которого была запущена в конце 2013 года. Курсы, полностью созданные сообществом *Дуолинг*, сейчас исчисляются несколькими десятками, а общее их число составляет более 80 (на основе данных в ноябре 2018 года).

В *Дуолинг Инкубаторе* имеются три фазы. Сначала язык находится в Фазе 1: «ещё не выпущен» после того, как проявлено достаточно интереса в развитии курса со стороны волонтеров, свободно владеющих обоими языками (обязательное требование для участников). Вторая фаза, Фаза 2: «бета-версия», начинается, когда курс полностью подготовлен и готов к тестированию. Фаза 3: «готово для публики» начинается, когда вся работа над курсом уже полностью закончена. Причина, по которой готовые курсы остаются в *Инкубаторе*, заключается в том, что модераторы курса продолжают оперативно настраивать отдельные детали для улучшения курса. Например, если студент неверно отвечает на вопрос, но замечает ошибку в программе, которая либо вводит в заблуждение, либо считает правильный ответ неправильным, студент может послать сообщение с подробным описанием произошедшего.

По состоянию на 28 ноября 2018 года для русскоговорящих пользователей доступны (третья фаза *Инкубатора*) в общем числе 4 языка (английский, немецкий, французский и испанский), а для англоговорящих 32, в том числе 3 искусственных (эсперанто, клингонский и высокий валирийский).

В настоящее время программа *Дуолинго* доступна пользователям оперативных платформ *Windows, Linux, Android* и *iOS*, а также через официальный сайт *Дуолинго* (так называемая *web* версия программы). Обновление всех версий *Дуолинго* проводится регулярно, каждые несколько недель.

2.2. Основные принципы обучения

Программа *Дуолинго* предлагает своим пользователям множество письменных уроков и диктантов, однако разговорным навыкам уделяется относительно мало внимания. *Дуолинго* основывается на игровом дереве навыков, по которому продвигаются пользователи, а имеет и словарный раздел, где можно повторять и практиковать уже выученные слова и фразы. Стоит отметить, что словарный раздел доступен лишь в *web* версии программы и то лишь для некоторых языков.

При успешном прохождении любого урока пользователи получают очки опыта (ОО), которые раз в день превращаются в определенное количество внутриигровой валюты — линготов (голубых кристаллов в некоторых версиях). Навыки считаются освоенными, когда пользователи выполняют все связанные с ними уроки. Число уроков зависит от уровня навыка, причем уровней пять. Первый уровень навыка обычно содержит от 2 до 6 уроков, высшие уровни — от 6 до 18. За один урок можно заработать ровно 10 очков.

За один курс иностранного языка путем системы *Дуолинго* пользователь может изучить около 3000 слов.

Пользователь, прошедший все уроки в одном навыке («Основы 1», «Основы 2», «Фразы», «Хозяйство» и т.п.), вознаграждается двумя линготами (50 голубыми кристаллами). Существуют и другие способы приобретения линготов и кристаллов, а именно — путем соблюдения ежедневного режима учебы. Выполнив от 2 до 5 уроков в день, пользователь приобретает дополнительные линготы/кристаллы. Количество линготов/кристаллов, которые можно получить ежедневно, варьирует и дается пользователю произвольно.

Программа *Дуолинго* использует для обучения подход, основанный на компьютерном анализе большого количества статистических данных. На каждом этапе программа запоминает, какие вопросы вызвали у пользователей наибольшее затруднений и какие ошибки были при этом сделаны. *Дуолинго* также запоминает сколько времени прошло от последнего контакта пользователя с определенным словом или фразой, чтобы

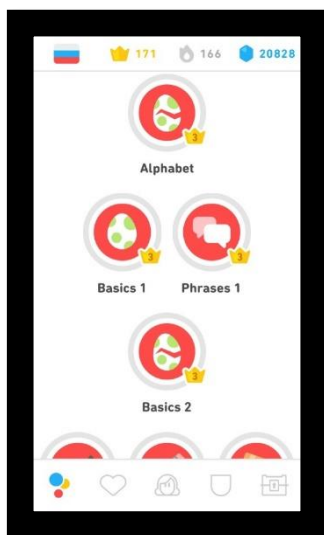
дать возможность их повтора. Повтор, в свою очередь, является одним из основных методических принципов, позволяющим пользователю сохранить уже пройденные лингвистические структуры в долгосрочной памяти.

2.3. Типы уроков

В *Дуолинго* существуют два основных типа уроков. Первый из них, на котором программа была первоначально построена — это языковые навыки. Второй тип, появившийся значительно позже — это рассказы. Для начала мы обсудим навыки.

2.3.1. Навыки

Языковые навыки³ являются стандартным типом уроков для пользователей программы *Дуолинго*. В начале учебы на любом языке пользователь сталкивается с возможностью определить свой уровень знания или начать курс с самых основ данного языка (например, изучающие русский язык вначале знакомятся с кириллическим письмом, т.е. русской азбукой). Несмотря на пользовательский выбор, каждый курс построен на принципе деревянной структуры — чтобы приступить к новым навыкам (урокам), пользователь сначала должен решить те, которые находятся выше предыдущих.⁴

Картина 1

³ Здесь надо обратить внимание на факт, что *Дуолинго* термин «навык(и)» не использует в стандартном методическом значении, т.е. как путь формирования речевых умений, а просто для обозначения своих стандартных типов уроков.

⁴ См. картину 1.

Каждый навык построен из нескольких разных типов упражнений:

а) Классический перевод

Перевод в *Дуолинго* является самым частым типом упражнения и осуществляется в четырех видах. Во-первых, перевод фразы или предложения с иностранного языка на язык пользователя, причем пользователю дается уже подготовленный набор слов, из которых фраза или предложение составлено. Во-вторых, перевод с иностранного языка на язык пользователя, причем весь перевод осуществляет самостоятельно сам пользователь, без каких-либо предложенных слов. В-третьих, перевод с языка пользователя на иностранный язык, причем снова дается определенный набор слов на иностранном языке. В-четвертых, перевод с языка пользователя на иностранный язык, причем, опять же, пользователь переводит самостоятельно.

Переводы с иностранного языка на язык пользователя всегда сопровождаются озвучкой заданного текста, таким образом позволяя пользователю услышать правильное произношение разных видов предложений и фраз.

Количество упражнений переводческого типа зависит от обширности определенного навыка. Некоторые навыки содержат около 3—5 переводов, другие больше: 8—12. Сложность переводческого упражнения за счет алгоритмов, действующих в программе *Дуолинго*, нередко непредсказуем. Однако, рядовой навык обычно включает в себя 50% переводов целых предложений и 50% переводов фраз длиной до 4 слов. Общее число таких упражнений составляет около 60% каждого навыка, без учета их индивидуальной обширности.

б) Соединение пар

Соединение пар, наряду с классическим переводом является самым частым типом упражнения в *Дуолинго*, составляющим примерно 15% каждого навыка. Соединение пар работает на принципе детской игры *Memory*. Пользователь должен найти 5 слов на иностранном языке соответствующих 5 словам, предложенным на пользовательском языке. Выбор слов обычно зависит от темы, т.е. лексики определенного навыка, но иногда, из-за сложности алгоритмов

Дуолинго, появляются уже изученные слова, таким образом дающие пользователю возможность их повторения.

Слова на иностранном языке всегда озвучены, что дает возможность услышать их правильное произношение.

в) Заполнение пробелов

Третьим типом довольно частых упражнений в *Дуолинго* является заполнение пробелов. Оно функционирует точно таким же образом, как и похожие на него задания в типичном учебнике по иностранному языку. Пользователю предлагается неполное предложение и несколько разных слов, из которых лишь одно подходит к заданному предложению.

Большинство *Дуолинго* навыков включает в себе хотя бы одно упражнение этого типа. Упражнение заполнения пробелов не сопровождается озвучкой.

г) Упражнения по лексике

Около 20% *Дуолинго* навыка составляют лексические упражнения классических типов. Первым таким упражнением выступает простое нахождение соответствующего слова на иностранном языке для слова, заданного на языке пользователя. При этом на выбор дается три слова, из которых, понятно, только одно представляет собой точный ответ. Все три приведенных слова на иностранном языке озвучены для пользователя.

Второе лексическое упражнение похоже на первое, но не сопровождается текстом, а изображением. Пользователю предлагается изображение определенного предмета, действия и т.п., название которых он должен внести самостоятельно. Естественно, такое упражнение не озвучено.

Третье лексическое упражнение тоже графического характера, однако немного отличается от второго. Упражнение состоит из слова заданного на языке пользователя и четырех картин, под которыми находятся соответствующие им слова на иностранном языке. Пользователь должен найти ту картину/слово, которое соответствует заданному слову. Слова, приведенные под каждой картиной полностью озвучены.

д) Упражнение слушания

Слушание в *Дуолинго* практикуется посредством упражнения, в котором пользователь должен услышанное, слово, фразу или предложение грамматически правильно записать. Предлагаются две возможности прослушивания: при стандартной скорости (скорость разговорной речи) и пословно, медленным темпом.

е) Упражнение произношения

Произношение в *Дуолинго*, как и слушание, ограничено лишь одним формальным типом упражнения (ведь самостоятельно произносить вслух все написанное на иностранном языке, конечно, всегда можно) — произношением заданного слова, фразы или предложения. Точность речи задается в *Дуолинго* алгоритмами, но в общем, произношение более или менее должно следовать интонационным и фонологическим характеристикам определенного языка.

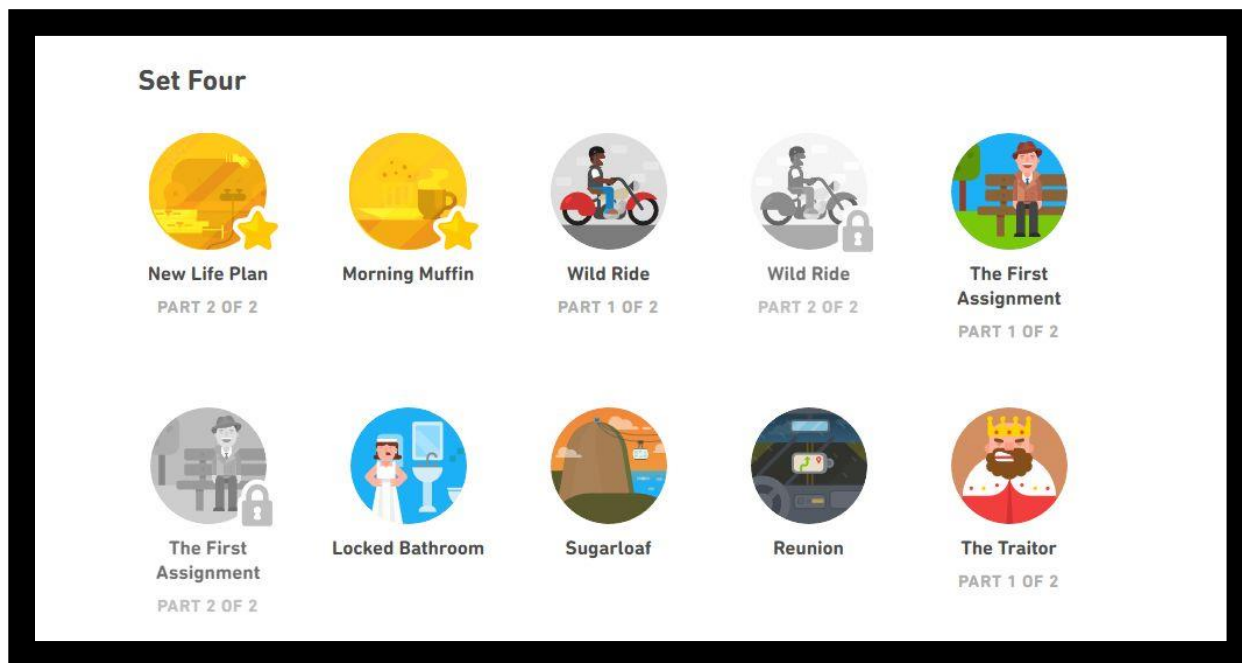
Важно отметить, что языковые навыки, кроме стандартного игрового дерева, можно еще практиковать отдельно в режиме работы «Тренировка». В этом режиме все уже изученные навыки алгоритмически перемешиваются в особый, индивидуальный для каждого пользователя урок. Этот урок дает возможность повтора всех уже пройденных языковых единиц. Режим «Тренировка» доступен во всех версиях *Дуолинго*, причем на официальном сайте программы (*web* версия) дается дополнительная возможность «тренировок на время». При таком виде обучения пользователю дается 30 секунд и двадцать вопросов. За каждый правильный ответ дается по очку опыта и семь—десять дополнительных секунд (в зависимости от сложности задания) Тренировка заканчивается, когда время истекает или когда пользователь успешно выполняет все задания.

2.3.2. Рассказы

Рассказы — новый тип уроков в программе *Дуолинго*, появившийся относительно недавно, а именно — в 2017 году. Как следует из названия, рассказы сосредоточены на передаче языкового материала через нарративные упражнения. В режиме «Рассказы» пользователь проходит отдельные истории, связанные с разными ситуациями/эпизодами из повседневной жизни или феноменами популярной культуры.⁵ В большинстве историй

⁵ См. картину 2.

главную роль в передаче языкового материала играет диалог, который время от времени перебивается упражнениями, через которые, собственно, и практикуются языковые элементы как грамматика, орфография, лексика и т.д.

Картина 2

Темы рассказов разные и, в общем, разделены на 12—15 уровней, различающихся своей сложностью. Предлагаются такие темы как «Таинственное свидание», «Мы уже знакомы?», «Готовы для взлета», «Машина на продажу», «Утренний маффин» и т.п. Всеобщее число уроков-рассказов — от 120 до 150, т.е. 10 рассказов по одному уровню сложности.

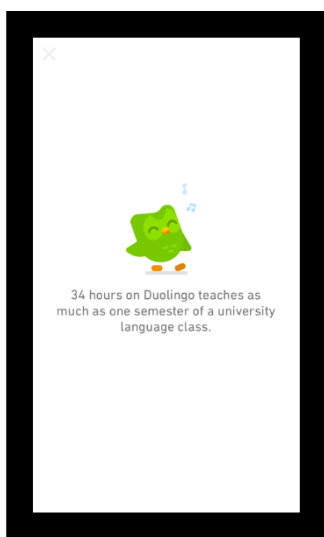
Рассказы на момент написания этой работы доступны для англоговорящих, изучающих французский, немецкий, испанский и португальский языки, но девелоперы и сообщество *Дуолинг* обещают появление ряда новых рассказов для более широкого круга пользователей.

Режим «Рассказы» пока доступен только в *web* версии программы *Дуолинг*.

2.4. Официальные исследования и статистические данные об эффективности *Дуолинг*

Один из самых главных лозунгов программы *Дуолинг*, который, кстати говоря, является основной частью ее маркетинга, звучит следующим образом: «34 часа в

Дуолинго достаточно, чтобы охватить учебный материал одного семестра иностранного языка в университете». ⁶

Картина 3

Этот лозунг сформировался в результате независимого исследования, проведенного в США в 2012 году американскими учеными Руменом Весселиновым и Джоном Грегго. С сентября по ноябрь 2012 года Весселинов и Грегго, после детального отбора, собрали испытуемые, составляющие 88 человек, которые в течение восьми недель занимались изучением испанского языка при помощи программы (Весселинов и Грегго 2012: 1). Все участники исследования были старше 18 лет, все были жителями Соединенных Штатов и неиспанского происхождения (Весселинов и Грегго 2012: 5).

В целом за восемь недель учебы, участники провели в программе *Дуолинго* от 2 до 133 часов (Весселинов и Грегго 2012: 12). Принимая во внимание такой большой промежуток между минимальной и максимальной продолжительностью учебы, авторы решили составить особый алгоритм для оценки языковых компетенций участников исследования. Для этой цели был выбран *WebCAPE*⁷ — компьютерный экзамен, разработанный лингвистами Джери Ларсоном и Кимом Смитом (Весселинов и Грегго 2012: 3). *WebCAPE*, по замечаниям Весселинова и Грегго, является одним из лучших способов формального тестирования языковых способностей онлайн, с высокими уровнями корреляции и надежности по многократному повтору (Весселинов и Грегго

⁶ Цитата взята с экрана загрузки внутри рабочего режима программы *Дуолинго* (см. картину 3).

⁷ *WebCAPE* доступен по адресу <https://perpetualworks.com/>.

2012: 3). Экзамен функционирует следующим образом: после тестирования пользователь получает определенное количество баллов в зависимости от своего успеха: результат ниже 270 баллов помещает его в первый семестр учебы иностранного языка на университетском уровне; от 270 до 345 баллов во второй; от 346 до 428 в третий; результат выше 428 баллов ставят пользователя в четвертый семестр учебы (Весселинов и Грего 2012: 4). В конечном итоге, алгоритм, которым пользовались авторы для измерения эффективности выглядел так:

$$\text{эффективность} = \frac{\text{эффект}}{\text{труд}} = \frac{\text{баллы(финальные – первоначальные)}}{\text{время}} \quad (\text{Весселинов}$$

и Грего 2012: 4).

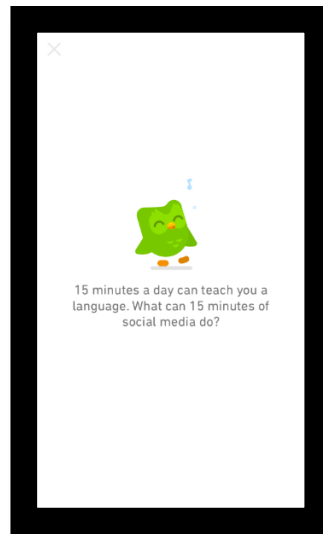
Исходя из этой формулы, Весселинов и Грего сделали следующие выводы:

- В среднем, языковая компетенция участников исследования выросла за 91,4 баллов (т.е. весьма значительно).
- Мера эффективности показала, что в среднем участники получали 8,1 балла по каждому часу учебы путем *Дуолинго*.
- Интервал эффективности распространялся от 5,6 до 10,7 баллов по каждому часу учебы.
- Исследование показало, что **пользователю с нулевым уровнем знания испанского языка требуется от 26 до 49 часов (т.е. 34 часа в среднем) обучения, чтобы охватить учебный материал первого семестра иностранного языка в университете.**
- Мотивация является важным фактором эффективности.
- Эффективность также была выше у тех пользователей, которые начинали с более низкого уровня знания испанского языка, чем у тех, которые уже хорошо владели основными его аспектами (Весселинов и Грего 2012: 1; выделено мной, С. А.).

Помимо выше сказанного, *Дуолинго* также заявляет, что «15 минут учебы в день достаточно, чтобы выучить иностранный язык».⁸ В отличие от предыдущего заявления о «34 часа», не существует никакого официального исследования, которое подкрепило

⁸ Цитата взята с экрана загрузки в рамке рабочего режима программы *Дуолинго* (см. картину 4).

бы это утверждение. Однако, наряду с первым, мы решили руководствоваться этим вторым лозунгом в проведении нашего тематического исследования.

Картина 4

3. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

3.1. Обзор основных сведений об исследовании

Для нашего исследования мы выбрали проверить достоверность два уже упомянутых лозунга *Дуолинго*: 1) «34 часа в *Дуолинго* достаточно, чтобы охватить учебный материал одного семестра иностранного языка в университете»; 2) «15 минут учебы в день достаточно, чтобы выучить иностранный язык».

Исследование мы решили провести следующим образом: в течение 136 дней, каждый день, наш субъект занимался учебой русского языка в *Дуолинго* ровно 15 минут в день, т.е. в общем, 2040 минут — 34 часа — в протяжении 4 с половиной месяцев. Учеба начала 15-ого октября 2018 года, а закончила 27-ого февраля 2019 года. За маленькими исключениями, субъект ежедневно проходил, по собственному желанию и внутри рамок 15-минутного ограничения, до 3 уроков нового («навыки») и до 5 уроков старого, уже пройденного учебного материала (режим «Тренировка»). Таким образом, в течение 136 дней он в целом прошел 355 уроков, составляющие 80 навыков русского курса *Дуолинго*, и 293 уроков повторения — итого, 648 уроков. Субъект, по своему желанию, пользовался мобильной версией программы. Никакие дополнительные средства обучения русскому языку (словарь, грамматика и т.п.) не допускались.

С 42 дня, по предложению автора работы, субъект начал вести дневник о своем опыте изучения русского языка в *Дуолинго*. В нем находятся всего 82 дневниковых записей, свидетельствующие о пройденных уроках, встречаемых затруднениях и общих наблюдениях о программе (ДУ).

Для проверки достоверности маркетинга *Дуолинго*, т.е. уровня языкового знания нашего субъекта после 34 часов работы, мы решили составить специальный экзамен. Этот экзамен во всех его чертах полностью соответствует зачетам, которые в течение первого семестра учебы пишут студенты Философского факультета Загребского университета на курсе *Русский язык для академических потребностей 1*. Экзамен был целиком составлен по учебному плану и учебникам, используемым на курсе, и никакие другие источники не употреблялись. Кроме экзамена, у субъекта тоже было решено взять интервью, по трем причинам: а) чтобы уточнить его продукцию русского языка (чтение вслух и разговорная речь), б) чтобы детально проанализировать ошибки, совершенные в экзамене, и в) чтобы утвердить его пользовательский опыт и общее впечатление программой *Дуолинго*.

3.2. Обзор основных сведений о субъекте исследования

Сам субъект до момента проведения исследования никогда не занимался русским языком и он также никогда не изучал других иностранных языков, кроме английского и немецкого. Говорить свободно он умеет лишь на английском языке. Хорватский язык — его родной. По профессии он студент электротехнического факультета и ему 24 года. Неженат. Живет с родителями. К изучению русского языка он приступил со средним интересом и энтузиазмом. Свой интерес к русской культуре оценивает как минимальный. В конце исследования заявил, что его интерес к изучению русского языка остался на том же уровне, что и в начале. До конца учебы, уровень его интереса к русской культуре не повысился и на вопрос о продолжении изучения русского языка в будущем (в том числе, через *Дуолинго*) он ответил, что не будет им больше заниматься (БС 2019: 1-2).⁹ Впрочем, в интервью он утвердил, что *Дуолинго* на его взгляд не может своему пользователю рассказать о культуре определенного языка, так как он предоставляет пользователю лишь языковой, а не культурный материал (И 2019: 31:15).¹⁰

3.3. Экзамен

Экзамен, проверяющий уровень знания нашего субъекта, был создан по учебному плану *Русского языка для академических потребностей 1* на Философском факультете в Загребе.¹¹ При этом были использованы следующие учебники русского языка: 1) Миллер, Л. В и др. *Жили-были. 28 уроков русского языка для начинающих*; 2) Хавронина, С. А. и А. И. Широченская. *Русский язык в упражнениях*; 3) Чернышов, С. И. *Поехали! Русский язык для взрослых*. Одним из принципиальных условий при составлении экзамена являлась более или менее одинаковая представительность всех учебников/авторов. Другим условием была верная трансляция типов заданий из учебников в экзаменационный материал, так чтобы тот чем более соответствовал тому содержанию, с которым сталкивается средний учащийся в течение первого семестра изучения русского языка.

Еще одним важным правилом, которым мы следовали в течение создания экзамена, было разнообразие заданий. По предложениям Лебединского и Гербика в их книге *Методика преподавания русского языка как иностранного*, мы хотели проверить

⁹ *Биография субъекта* (см. Библиографию).

¹⁰ *Интервью* (см. Библиографию).

¹¹ Учебный план *Русского языка для академических потребностей 1* доступен по адресу: http://www.ffzg.unizg.hr/centar/?page_id=1365.

чем можно более языковых знаний и умений (речевых деятельностей) нашего субъекта, в том числе: лексику, грамматику, чтение, письмо (орфографию) и слушание (Лебединский и Гербик 2011: 250-282).

3.3.1. Экзаменационные задания

Основная проверка владения лексикой, грамматикой, чтением и письмом в экзамене проводилась в первой его части (Э 2019: 1-5),¹² слушания во второй (Э 2019: 6-7), а совместного слушания и письма (диктант) в третьей (Э 2019: 8). Заданий в общей сложности было: 9 в первой части (лексика, грамматика, чтение, письмо), 1 во второй (слушание) и 1 в третьей (диктант). Задания были следующие:

а) Первая часть экзамена

Первая часть экзамена проверяла, как лексику и грамматику, так и речевые деятельности чтения, слушания и письма (орфографию). Она продолжалась всего полутора часа.

1-ое задание (Э 2019: 2) было построено по образцу найденном в учебнике Чернышева (2005: 29). Субъект должен был коротко ответить на данные вопросы, используя при этом наречия (*здесь, там, и т.п.*) или частицу *вот*. Проверялось в основном только чтение и письмо (орфография). Максимальное количество получаемых баллов составляло 5 — по баллу для каждого предложения.

2-ое задание (Э 2019: 2) было задумано как проверка основных слов/фраз, появляющихся в ежедневной коммуникации. Вдохновением для задания послужило похожее задание в учебнике Чернышева (2005: 53). Фразы включали приветствия («*Доброе утро!*», «*Как твои дела?*») и синтагмы, относящиеся к этикету («*Очень приятно!*», «*Извините!*», «*Спасибо!*»). Задание проверяло знание лексики, письма (орфографии) и умения чтения да правильного восприятия текста. Максимальное количество получаемых баллов составляло 10 — по баллу для каждой фразы.

3-е задание (Э 2019: 3) первое ввело в экзамен нужность хорошего владения грамматикой. Оно было построено по образцу задания в учебнике Хаврониной и Широценской (2008: 45). От субъекта требовалось написание имен существительных в множественном числе. Проверялось все: как стандартные

¹² Экзамен по русскому языку (см. Библиографию).

твердые и мягкие окончания (*студент и студентка — студенты и студентки; тетрадь и словарь — тетради и словари; слово и предложение — слова и предложения*), так и нестандартные (*отец и сын — отцы и сыновья; город и деревня — города и деревни*). Кроме грамматики, в основном проверялось письмо (орфография). Максимальное количество получаемых баллов составляло 30 — по баллу для каждого слова.

4-ое задание (Э 2019: 3) проверяло в первую очередь лексику и письмо (орфографию). Целью задания являлось написание пропущенных имен существительных, имен прилагательных и наречий, связанных с национальностями людей. Орфографическая часть задания состоялась, конечно, в написании этнонимов со строчной буквой. Задание было взято из двух мест: книги Чернышева (2005: 91) и книги Миллера и др. (2004: 32). Максимальное количество получаемых баллов составляло 20 — по баллу для каждого пропущенного слова.

5-ое задание (Э 2019: 3-4) было, наверное, самым сложным. От субъекта требовалось написать синтагмы, составленные из имен существительных и прилагательных, или местоимения в правильном падеже. Синтагмы/местоимения были даны в скобках. На некоторых местах требовалось написание соответствующих предлогов. Задание было сформировано на основе нескольких заданий из учебника Хаврониной и Широченской. (2008: 81; 117; 145; 215) и задумано как общая проверка знания лексики, грамматики, чтения и письма (орфографии). Кроме хорошего понимания смысла каждого предложения, требовалось и хорошее владение грамматикой и правописанием, чтобы каждую синтагму правильно написать в нужном падеже. Максимальное количество получаемых баллов составляло 40 — по баллу для каждого отдельного слова (имени существительного/прилагательного, местоимения).

6-ое задание было тоже создано по книге Хаврониной и Широченской (2008: 290) и замыслено как общая проверка знания лексики, грамматики, чтения и письма (орфографии). Субъект должен был поставить глаголы, заданные в инфинитиве, в правильное грамматическое время. Проверялось знание лишь настоящего, прошедшего и сложного будущего времен. В некоторых предложениях возможно было несколько вариантов ответа, в других — только один вариант. Максимальное количество получаемых баллов составляло 20 — по баллу для каждого глагола.

7-ое задание (Э 2019: 4) проверяло знание названий месяцев, дней недели и чисел. Кроме лексики, задание проверяло правописание данных слов. Тип задания был взят из Миллера и др. (2004: 83) и немножко адаптирован. Максимальное количество получаемых баллов составляло 15 — по баллу для каждого названия.

8-ое задание (Э 2019: 4-5) занималось проверкой знания антонимов самых часто употребляемых русских имен прилагательных (*большой—маленький; хороший—плохой* и т.п.). Задание было взято из учебника Чернышева (72). Кроме познания лексики, тестировалось и правописание заданных имен прилагательных. Максимальное количество получаемых баллов составляло 10 — по баллу для каждого антонима.

В конце, **9-ое задание** (Э 2019: 5) проверяло умения чтения незнакомого текста и языковой догадки. Субъект должен был заполнить пробелы в тексте пропущенными словами, данными в начале задания. Текст был адаптирован из учебника Чернышева (2005: 75) и говорил о Петербурге. Максимальное количество получаемых баллов составляло 15 — по баллу для каждого пропущенного слова.

б) Вторая часть экзамена

Вторая часть экзамена (Э: 6-7) занималась языковой деятельностью слушания. Она продолжалась около 20 минут. Субъект должен был слушать аудиозапись длиной в 5 минут и ответить на десять вопросов к ней. Аудиозапись касалась истории города Санкт-Петербурга и была, хотя бы для носителя языка, произнесена замедленным темпом, с хорошей дикцией и без избыточных редукций звуков. Тема аудиозаписи была выбрана нарочно, чтобы соответствовать 9-ому заданию из первой части экзамена. Таким образом хотелось облегчить субъекту разобраться в тематике текста.

Десять вопросов к тексту имели функцию одного комплексного задания. Вопросы были составлены по модели множественного выбора. В каждом задании было 4 варианта ответа (*а, б, в, г*). Ответы на все вопросы давались хронологическим следом, чтобы не слишком затруднить задание для учащегося начинающего уровня.

Проверка слушания велась в три этапа. В первом этапе, субъект слушал аудиозапись, ничего не заполняя, и только знакомился с ее материей. Во втором

этапе он слушал аудиозапись и отвечал на вопрос по вопросу. В третьем этапе субъекту предоставлялась возможность повторного прохождения через вопросы и уточнения/изменения его ответов.

Максимальное количество получаемых баллов составляло 10 — по баллу для каждого точного ответа.

в) Третья часть экзамена

Третья часть экзамена (Э 2019: 8) проверяла речевые деятельности слушания и письма (орфографии). Она продолжалась около 15 минут. Субъекту три раза читался текст о Санкт Петербурге, адаптирован из книги Миллера и др. (2004: 45). По той же логике, которая использовалась во второй части экзамена, выбор текста был нарочным, чтобы не слишком затруднить задание для учащегося начинающего уровня.

Темп диктанта был чуть помедленнее того темпа, с которым диктор произносил текст во второй части экзамена. Это тоже являлось намеренным решением, чтобы облегчить неопытному учащемуся разобраться в написании диктанта.

Максимальное количество получаемых баллов составляло 30 — примерно по баллу для каждого полноценного лексического слова, которое появляется в тексте.

В общей сложности, после прохождения трех частей экзамена, т.е., решив все экзаменационные задания, субъект мог получить 200 баллов. По образцу оценивания, который используется на *Русском языке для академических потребностей 1*, оценки выдавались следующим образом:

Количество баллов	Процент	Оценка
182-200	91%-100%	5
162-181	81%-90%	4
142-161	71%-80%	3
122-141	61%-70%	2
<121	<60%	1

Оценивание проводилось по принципу 1 балл за 1 точный ответ. Однако, где совершаемые ошибки являлись не настолько критичными, позволялось получение 0,5 балла.

Как мы уже упомянули, во время составления экзамена мы максимально старались, чтобы чрезмерно не затрудняли экзаменационные задания. Согласно учебному плану *Русского языка для академических потребностей 1*, все задания были взяты из учебников для начинающего уровня изучения и, в принципе, довольно простые. Надежда была на том, что субъект напишет экзамен без больших затруднений и с относительно хорошим результатом. Каким именно, не предполагалось.

Сам субъект до начала писания экзамена выразил свой скептицизм, по поводу отличного результата (И: 04:26). Экзамену он, все-таки, приступил с определенной дозой оптимизма, надеясь на его успешную сдачу (И: 04:30).

3.3.2. Результаты экзамена и анализ ошибок

Конечные результаты экзамена были не в соответствии с нашими ожиданиями. Из 200 баллов, которые субъект мог получить в течение экзамена, он получил лишь 101 — таким образом удачно решив чуть больше 50% его (50,5%). В первой части экзамена он успел получить всего лишь 78 из 160 баллов (48,8%), во второй 9 из 10 (90%), а в третьей 14 из 30 (46,7%). Иными словами, из трех частей экзамена, субъект удачно сдал лишь вторую часть, тем временем как провалился в других двух, не получив требуемого количества от 61% балла.

Ошибки были следующие:

а) Первая часть экзамена

Ошибки, в том числе системного характера, наиболее наглядно выделяются в первой части экзамена.

В **1-ом задании** (Э 2019: 2) субъект совершил лишь одну ошибку, относящуюся к согласованию местоимений и имен существительных. Вместо того, чтобы написать «*Вот мои деньги*», субъект написал «*Вот мой деньги*». По своему собственному признанию, он не обратил внимания на грамматическую категорию числа и не был уверен в точной разнице между местоимениями *мой* и *мои* (И: 06:06).

В 2-ом задании (Э 2019: 2) субъект совершил несколько ошибок смыслового характера. Вместо того, чтобы на двух местах в диалог поставить приветствия фразы «*Доброе утро!*» или «*Добрый день!*» и «*Очень приятно!*», он поставил слово *пока*, которое, как сам признался, принял за фразу приветствия, вместо *привет* (И 2019: 06:57). Кроме того, он утвердил, что не знал фраз «*Как твои/ваши дела?*» и «*Разрешите познакомиться!*», которые обе появляются в задании (И 2019: 07:24).

В 3-ем задании (Э 2019: 3) субъект совершил ряд ошибок грамматического типа, касающихся написания слов в множественном числе. Самым очевидным типом ошибок является отсутствие понимания неправильных форм множественного числа. Во всех случаях, где было нужно написать неправильную форму множественного числа имен существительных, субъект писал ее по иной логике, используя букву *и* (см. *брат—брати* (вместо *братья*), *сын—сыни* (вместо *синовья*), *город—городи* (вместо *города*)). Субъект утвердил, что не знал за существование таких неправильных имен существительных, и сказал, что не помнит их примеры из русского *Дуолинго* курса (И 2019: 08:14). Другой ошибкой в 3-ем задании является написание множественного числа слов *бумага*, *чашка* и *деревня*, *фотография* с окончанием *-е* (*бумаге*, *чашке*, *деревне*, *фотографии*), которое в русском языке не существует, но зато появляется в хорватском. На вопрос о том, откуда взял эти окончания, субъект сказал, что он действительно воспользовался логикой собственного языка (И 2019: 08:52). Третий тип ошибки касается недоразумения разницы между твердыми и мягкими окончаниями правильных имен существительных. Субъект писал множественное число таких слов, как, например, *студент*, *журнал*, *стол*, *стакан* и *год* с окончанием *-и*, вместо *-ы* (см. *студенти*, *журнали*, *столи*, *стакани*, *годи*). С другой стороны, слова с окончанием на *-к*, *-г* и *-х* (заднеязычные согласные) или твердые *-ц*, *-ж* и *-ш* писал с окончанием *-ы*, вместо *-и* (см. *студенткы*, *месяци*). Кроме этих ошибок, он тоже не усвоил выпадение гласных *о* и *е* в таких словах как *отец* (см. *отеци* (вместо *отцы*)) и множественное число существительных на *-ь* (см. *тетрады*, *словары* (вместо *тетради*, *словари*)). Об этих правилах субъект заявил, что они ему незнакомы (И 2019: 10:21). Единственный видный успех субъект имел с именами существительными среднего рода, где не совершил почти ни одну ошибку (см. *письмо—письма*, *слово—слова*, *правило—правила*). На

вопрос о том, почему он пользовался именно такими формами множественного числа, он сказал, что пользовался логикой хорватского языка (И 2019: 11:20).

В **4-ом задании** (Э 2019: 3) субъект совершил множество ошибок, связанных с недостатком познания лексики. Кроме слова *американец* (впрочем, написанного как *американац*), субъект не знал названия ни одной из заданных национальностей (см. *рус* (вместо *русский*), *фрацис* (вместо *француз*), *талиян* (вместо *итальянец*)). В области написания названий языков и имен прилагательных он тоже совершал ошибки (см. *франциский* (вместо *французский*), *талянский* (вместо *итальянский*), *талянскую оперу* (вместо *итальянскую оперу*). По собственному заявлению, *Дуолинго* не предоставил ему возможности встретить названия многих национальностей и языков, кроме некоторых (И 2019: 12:15). За правильные окончания имен прилагательных в винительном падеже женского рода (*итальянскую оперу* вместо *талянскую оперу*) он тоже не знал (И: 13:04).

В **5-ом задании** (Э 2019: 3-4) субъект совершал уже встреченные ошибки и еще некоторые новые. От старых ошибок в 5-ом задании снова встречается непонимание правильного варианта винительного падежа имен прилагательных в женском роде (см. *интересную книгу* вместо *интересную книгу*, *научную фантастику* вместо *научную фантастику*, *новую статью* вместо *новую статью*, *турецкая сигарета* вместо *турецкую сигарету*). Затруднения тоже вызывали морфология творительного (см. *зеленышим карандашом* (вместо *зеленым карандашом*)) и окончания предложного (см. *на старом заводе* (вместо *на старом заводе*)) падежей. Правильную морфологию и окончания в этих падежах, как сам признался, субъект не знал, так что решил пользоваться своим родным языком (И 2019: 13:53). Другие ошибки касаются, в принципе, отсутствия знания о правильных вариантах предлогов в словосочетаниях в предложном падеже (см. *на новом аэропорту* вместо *в новом аэропорту*) и разницы между местоимениями в дательном и винительном падежах (*мне, меня*). Примечательно, что в одном из предложений субъект использовал предлог *возле* на месте предлога *у* и при этом сохранил смысловую целостность предложения. На вопрос о том, откуда он взял этот предлог, он сказал, что хорошо запомнил его, благодаря его частому повторению в *Дуолинго* (И 2019: 15:07).

В **6-ом задании** (Э 2019: 4) субъект совершал, в основном, морфологические ошибки. Некоторые глаголы в прошедшем времени он писал не

с окончанием *-ли*, а *-лы*, которое не существует в русском языке (см. *обедамы, будемо разговаривалы*). Интересно отметить, что на других местах он прошедшее время писал все-таки правильно (см. *посетили, видели, читали*). На вопрос о том, как так случилось, он сказал, что возможно перепутал окончание для глаголов с окончанием правильного множественного числа (И 2019: 16:02). Другие морфологические ошибки включают писание *будем* с конечным *-о* (см. *будемо разговаривалы*) и *будешь* без конечного мягкого знака (см. *будеш*). Возвратные глаголы тоже предоставили субъекту много затруднений: он ни одного не сумел написать правильно (см. *находиться* вместо *находится*, *встречатьсяишь* вместо *встречаешься*, *заниматьсе* вместо *занимаетесь*, *учитьсаеш* вместо *учишься*). Неправильный глагол *хотеть* в 3-ем лице единственного числа он тоже ошибочно написал как *хотеть* (вместо *хочет*). Когда мы спросили его об этом, он просто сказал, что не знал правильных окончаний/форм этого глагола и что в *Дуолинго* не было урока, который подробно обрабатывал бы неправильные глаголы (И 2019: 16:34).

В **7-ом задании** (Э 2019: 4) субъект хорошо справился с месяцами и днями недели, но совершил ряд ошибок в написании чисел. Из месяцев, он не совсем правильно написал *март* и *август*, добавляя им *-ь* (см. *марть, августь*). Поскольку все другие месяцы, которые были заданные в задании, пишутся через мягкий знак (*февраль, июнь, июль*), это ошибка ничем не удивляет и, по словам субъекта, произошла из-за его следования данному образцу (И 2019: 17:16). Все дни недели субъект полностью правильно написал. Что касается чисел, тут принципиально были две ошибки: числа *девяносто* субъект просто не мог вспомниться, а числа *двенадцать, двадцать пять, тридцать два* он написал с хорватскими корнями (см. *дванаедсеть, двадсеть пять, тридесеть два*). Все единичные числа он хорошо написал, также как и число *сорок* (см. *сорок пять*).

В **8-ом задании** (Э 2019: 4-5) субъект совершил пять морфологическо-грамматических ошибок, написав вместо правильных форм прилагательных *большой, плохой, короткий, узкий, тихий* и *легкий*, формы *болиший, плохойи, кораткий, уский, тыхий* и *лахкий*. Наряду с этим, он сказал, что попросту не мог вспомнить четыре других антонима (*красивый, интересный, бедный, дорогой*) (И: 17:34).

В **9-ом задании** (Э 2019: 5) субъект совершил, казалось бы, одну ошибку, переменив места двух слов, но поскольку эта ошибка была вызвана ляпсусом в

самом экзамене (и только потом исправленным), то было решено, что он в итоге получит всех 10 баллов.

б) Вторая часть экзамена

Вторую часть экзамена (Э 2019: 6-7) субъект решил с 90% успехом. Из 10 вопросов, он не так решил лишь 4-ый («В честь кого Санкт-Петербург получил свое имя?»), выбрав ответ *Петра I* вместо *Апостола Петра*. Субъект утвердил, что текст в целом практически не понял, но что он все-таки мог услышать почти все ключевые слова (И 2019: 18:41). То, что темп речи диктора был несколько медленнее обычного, он не заметил (И 2019: 19:22).

в) Третья часть экзамена

В третьей части экзамена, т.е. в диктанте (Э: 8), субъект совершил ряд ошибок морфологического и орфографического характеров.

Сугубо орфографические ошибки касались написания названия Невского проспекта, Русского музея и Летнего сада. Субъект их написал через строчную, вместо прописную букву (см. *невский проспект, русский музей, летний сад*).

С другой стороны, ошибки, вызванные по большому счету непониманием морфологии русского языка, являлись намного чаще, например: *красиви* вместо *красивый*, *широки* вместо *широкий*, *зельоный* вместо *зеленый*, *известнии* вместо *известные*, *сади* вместо *сады*, *инострании* вместо *иностранные*, *туристе* вместо *туристы*, *гуляют* вместо *гуляют*, *време* вместо *время*, *белих* вместо *белых*, *начим* вместо *ночей*. Кроме того, он не использовал правильно предлог *в(о)* там, где это было нужно (см. *в време белих начим* вместо *во время белых ночей*), Он тоже использовал хорватское сокращение *нпр.* вместо правильного русского *напр.* или полного варианта *например*. Субъект признался в том, что на самом деле не знал, как пишутся услышанные слова и фразы, и поэтому совершил данные ошибки (И 2019: 20:02).

Что же касается целостности текста, то можно сказать, что субъект, несмотря на все его ошибки, все-таки успел воспроизвести его почти что полностью. Лишь одно слово, *улица*, было выпущено в течение всего диктанта.

3.4. Интервью

После написания экзамена следовал интервью. Первоначально, интервью должен был утвердить умение субъекта читать и говорить по-русски. В конечном итоге, субъект только читал некоторые отрывки из экзамена, поскольку, по собственному заявлению, говорить по-русски он не смог бы (И 2019: 01:20). Способность спонтанной продукции русского языка он, по собственным словам, через *Дуолинго* не приобрел (И 2019: 03:34), а тоже не помогло отсутствие разговорной практики в рамках программы (И 2019: 03:52).

Помимо проверки чтения, в интервью речь шла о ошибках, совершенных в экзамене, как и об общих впечатлениях субъекта после 4 с половиной месяцев работы с программой *Дуолинго*.

3.4.1. Чтение

Речевая деятельность чтения была проверена незадолго после начала интервью. Субъект прочитал текст о Санкт-Петербурге в 9-ом задании (И 2019: 01:32). Благодаря этому, были сделаны следующие выводы:

- Субъекту понадобилось 90 секунд (И 2019: 01:32-03:02), чтобы прочитать текст длиной 71 слова. Иными словами, он читал текст темпом от 0,79 слов/сек.
- Не все слова были произнесены морфологически правильно (см. *красивный город*) (И 2019: 01:35).
- Также не все слова были произнесены фонологически правильно (см. *большой и красивый город, дворцовая*) (И 2019: 01:32-01:35).
- Даже у принципиально точно произнесенных слов, ударение часто не совпадало с русским стандартом (см. *площади, Пётр Великий, классическая, дворец, северная Венеция, героический*) (И 2019: 01:32-03:02).
- Аканье по нормам русского стандарта не проводилось на всех нужных местах (см. *Невский проспект*) (И 2019: 02:16) или проводилось, где это не нужно (см. *дворцы*) (И 2019: 01:52).
- Не включая ошибки аканья, из 71 слов, всего 17 слов (все лексические) были произнесены неправильно, что означает, что итоговая точность чтения составляла примерно 76%.

По завершению чтения, субъект утвердил, что текст ему предоставил немножко больше затруднения, чем он ожидал, но что он все-таки доволен (И 2019: 03:12-03:16).

3.3.2. Пользовательский опыт и общие впечатления субъекта о *Дуолинго*

В конце интервью речь пошла о положительных и отрицательных сторонах *Дуолинго*, как и о пользовательском опыте субъекта.

Отправным пунктом дискуссии оказался вопрос: «Насколько хорошо, и в которых аспектах, *Дуолинго* подготовил тебя к экзамену? А в которых аспектах он этого не сделал? (И 2019: 21:23-21:28)»

Субъект утвердил, что *Дуолинго* хорошо подготовил его к вещам более несложного характера, как, например, названиям дней недели, простым фразам (приветствиям, выражениям благодарности и т.п.), но не мог его подготовить к вещам вроде диктанта или задания слушания (И 2019: 21:32-21:52). *Дуолинго*, по мнению субъекта, не подготавливает учащегося на быстрый темп естественной речи на иностранном языке, поскольку большинство фраз и предложений, появляющиеся в программе, достаточно коротки (И 2019: 21:57). Кроме того, каждую фразу или предложение в *Дуолинго* можно сразу перевести и прослушать неограниченно много раз, чтобы понять их (И 2019: 22:05-22:20). Такого люкса, само собой, нет у естественных коммуникативных ситуациях.

По поводу типов упражнений, присутствующих в *Дуолинго*, субъект тоже имел несколько замечаний. Насчет упражнений по лексике, он заметил, что все они, по его мнению, являются подходящими только для самого начинающего уровня, т.е. что их функция та, чтобы учащегося вести в процесс изучения иностранного языка. Это особенно точно по поводу лексических упражнений, которые используют изображения, чтобы объяснить определенное слово (И 2019: 23:11-23:18). Что касается упражнений перевода, которые, вспомним еще раз, являются самым частым типом упражнений в *Дуолинго*, субъект отметил, что они могут быть полезными, но только до определенной степени (И 2019: 23:25-23:30). Упражнения перевода, либо отдельных слов и фраз, либо целых предложений, по мнению субъекта не могут заменить целостный процесс изучения русского языка в формальном контексте, т.е. с настоящим преподавателем (И 2019: 22:24-22:31).

Самым главным недостатком *Дуолинго* для субъекта является отсутствие наглядных способов объяснения грамматических особенностей и правил иностранного языка: где и почему ставятся определенное окончание или которые из глаголов являются

неправильными в своем спряжении (И 2019: 23:52-24:01). Это видно и в дневнике учебы, где он отмечает, что никогда не понял множественное число местоимений, появляющихся в парах, как, например, «мы с папой» (ДУ 2019: 89).¹³ Его тоже не устраивало отсутствие официального словаря пройденных слов, который в русском *Дуолинго* курсе до сего момента (по данным на 27 марта 2019 г.) не существует. Субъект сказал, что он намного лучше справился бы если бы сам вел свой словарь, но это нарушило бы правила, поставленные в начале исследования (И 2019: 24:38-24:55).

По поводу утверждения о «15 минут учебы в день» как «достаточно, чтобы выучить иностранный язык», субъект отметил, что этот лозунг *Дуолинго* кажется ему более-менее неверным. Самым проблематичным в программе он считает то, что 15 минут в день еле-еле достаточно, чтобы человек вошел в состояние ума, которое позволяет ему начать овладевать некоторым иностранным языком (И 2019: 25:04-25:10). По его мнению, человек, хотящий серьезно заниматься учебой иностранного языка, должен это делать по крайней мере час или два в день (И 2019: 25:19-25:20). Он тоже должен заниматься не только путем *Дуолинго*, а использовать при учебе и другие средства, как, например, словарь и грамматику (И 2019: 25:33-25:40).

Субъект тоже имел несколько интересных замечаний по отношению к своему дневнику учебы. Самой важной обсервацией в его дневнике является постепенное сокращение обширности индивидуальных навыков в течение русского курса *Дуолинго*. Начиная с 43-ого дня и свой пик достигая около середины дневника, субъект замечает, что навыки становятся все более и более короткими (ДУ 2019: 52; 63; 66; 74). В интервью он еще дополнительно объяснил свое положение, сказав, что в начале учебы чувствовал, что *Дуолинго* предоставляет достаточно упражнений, чтобы пользователь овладел определенными грамматическими/лексическими целыми, но что примерно от середины курса это чувство утерял. Из-за сокращения навыков, считает он, тематические целые второй половины *Дуолинго* передаются лишь частично, чем затрудняется овладение языком. «Единственный способ овладения такими целыми», утверждает субъект, заключается в том, чтобы «надеяться на их вторичное появление в тренировочном режиме» (И 2019: 26:04-26:40).

Субъект тоже высказал свое мнение по отношению к техническим спецификациям и ограничениям *Дуолинго*.

¹³ *Дневник учебы*; числа обозначают дни работы (см. Библиографию).

По сведениям, доступным в дневнике учебы, становится ясно, что *Дуолинго* не всегда признавал субъекту точность его переводов, хотя в определенных случаях они являлись полностью верными. Самый наглядный пример этого — это перевод фразы *ходить в кино* (ДУ 2019: 82), где требуемое решение предполагало написание английской фразы *go to movies*, вместо полностью точного и логичного эквивалента *go to cinema*. Субъект тоже отметил в своем дневнике, что встречался со случаями, где перевод на английский язык требовал от него написание исключительно определенного или неопределенного артикля (*the* или *a(n)*) у некоторых имен существительных, что он, разумеется, не мог знать на основе русского текста, где артикли не существуют (ДУ 2019: 82). В интервью он тоже рассказал о случаях, когда *Дуолинго* не признавал ему варианты решения с *ты* или *вы*, поскольку в английском языке эти слова появляются лишь в одном и том же варианте — *you* (И 2019: 27:32-28:00).

Это, все-таки, не значит, что *Дуолинго* не признает альтернативная решения в своих упражнениях как правило. Субъект отметил, что он часто мог использовать слова как, например, *вот* и *здесь* произвольно (И 2019: 27:23-27:30), но что ему жалко, что *Дуолинго* не совсем последователен в возможностях перевода, которые предоставляет своим пользователям (И 2019: 28:26-28:35).

Наконец, мы спросили субъекта о своем общем впечатлении насчет программы *Дуолинго*: о том как относится к программе в целом и о том, что сказал бы в заключение после своего 34-часового опыта работы в ней.

Он отметил, что *Дуолинго* действительно является хорошим средством для введения в изучение иностранных языков. Если кто-нибудь думает о том, чтобы начать изучать определенный иностранный язык, но не совсем уверен в своем решении, то *Дуолинго* может ему помочь (И 2019: 29:30-29:37). *Дуолинго*, по его мнению, также облегчает самое начало учебы и помогает справиться с «раздражающим чувством незнания самых основных фактов некоторого языка» — в случае русского языка, кириллицей, окончаниями слов и другими основными грамматическими элементами, присущими каждому языку (И 2019: 29:40-30:12).

С другой стороны, *Дуолинго* в конце все-таки не успел пробудить в нем желание продолжить изучение русского языка (БС 2019: 2) и, как уже было отмечено, почти никак не заинтересовал его за русский контекст и культуру.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

4.1. Итоговые выводы о *Дуолинго*

Исходя из всего сказанного, проанализированного и замеченного, можно утвердить, что *Дуолинго* является хорошо разработанной и постоянно совершенствующейся программой, которая, все же, не полностью выполняет все, что обещает своим пользователям.

Основными преимуществами программы являются ее общедоступность, бесплатность и простота использования. *Дуолинго* можно загрузить на любое мобильное устройство, планшет или с той же легкостью приступить к его *web* варианту. Все эти версии программы можно употреблять без каких-либо денежных затрат и каждая из них содержит базисный набор навыков и упражнений, которые составляют ядро *Дуолинго* пользовательского опыта. Хотя режим «Рассказы» все же присутствует только в *web* версии программы, оправдано надеяться на то, что быстро развивающаяся платформа скоро найдет решение, чтобы тот или похожий на него режим появился и в мобильных версиях.

Постоянное создание пользовательским обществом все новых и новых языковых курсов несомненно является самым главным достоинством *Дуолинго*. На момент написания этой работы в *Дуолинго Инкубаторе* уже готовятся 26 новых языковых курсов, из чего даже 7 находятся в Фазы 2 (бета-версия). С настолько активным обществом пользователей, *Дуолинго* действительно много обещает в будущей перспективе.

Дуолинго также является программой, которой весьма легко пользоваться, и которая не требует больших усилий, чтобы в нее погрузиться. Неопытные пользователи технологии и похожих платформ справятся с *Дуолинго* с тем же успехом, что и опытные. Тематика и разнообразность упражнений задерживают внимание пользователей достаточно долго, чтобы выполнить хотя бы ежедневную цель от 2 до 5 уроков и, в общем, программу трудно назвать «скучной». Совсем очевидно, что разработчики постарались представить *Дуолинго* как «дружеского попутчика» в мире изучения иностранных языков и в этом во многом успели. *Дуолинго* почти полностью чувствуется как игра, нежели серьезная и тугая учебная платформа. В *Дуолинго* акцент почти всегда на самом простом, доступном и привлекательном, и создатели программы этого не стыдятся.

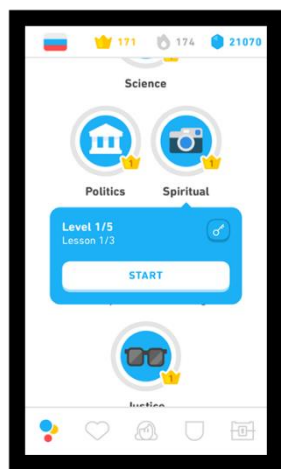
Но в простоте *Дуолинго* кроется и главный его недостаток. Как утвердил и наш субъект, *Дуолинго* хорошо обучает своих пользователей лишь более несложным аспектам иностранного языка, но не и к сложным (И 2019: 21:32-21:52). Из-за своего довольно простого подхода к обучению, *user-friendly* политики и акцента на самом простом и доступном, в *Дуолинго* теряется много того, что присущее более формальному контексту обучения иностранным языкам. Например, подробные объяснения грамматики и исправление ошибок со стороны преподавателя (И 2019: 22:24-22:31). Если посмотреть на большинство ошибок совершенных субъектом в течение экзамена, то почти все они имеют системный характер и более-менее связаны с частичным познанием русской морфологии и грамматики. Вспомним только написания таких слов как *брати* вместо *братья*, *студенти* вместо *студенты*, *журнали* вместо *студенты*, *тетрады*, вместо *тетради*, *интереснаю книгу* вместо *интересную книгу*, *обедалы* вместо *обедали*. В случае каждого из них наш субъект утвердил, что *Дуолинго* не объяснил ему как писать каждое из этих слов, так что системность таких ошибок несколько не удивляет. Становится ясно, что простота *Дуолинго* распространяется и на обучение грамматике (И 2019: 23:52-24:01) — с далеко не положительным результатом.

Более того, вспомним, что *Дуолинго* упражнения из-за своей простоты весьма часто различаются в объеме и таким образом языковой материал не всегда передается одинаково обширно, (ДУ 2019: 52; 63; 66; 74; И 2019: 26:04-26:40), что обычно не является проблемой при формальном обучении иностранным языкам, где каждому тематическому целому посвящается целый урок (или даже несколько их). Нельзя ожидать, что 3 урока в навыке «Духовность» хорошо научат кого-либо даже всем важнейшим словам, связанным с этой категорией, не говоря уж о серьезном обсуждении религии на иностранном языке.¹⁴

Впрочем, целая структура упражнений в *Дуолинго* оставляет желать много лучшего. Хотя авторы постарались разработать более 10 разных типов упражнений, почти все они, если их хорошо проанализировать, заключаются только в древнем (с точки зрения исторических подходов обучению иностранным языкам) грамматическо-переводном методе, отличающемся своей строгой опорой на родной или другой учащемуся известный язык (Лебединский и Гербик 2011: 37-38). Такой метод хорошо подготавливает учащегося на дедуктивный и сравнительный подход к изучению иностранного языка, но часто не позволяет ему достаточно глубоко погрузиться в

¹⁴ См. картину 5.

уникальные особенности иностранного языка и ограничивает его на пассивные формы работы (Лебединский и Гербик 2011: 38).

Картина 5

Но самый главный недостаток грамматическо-переводного метода заключается в следующем: постоянное сравнение двух языков приводит к использованию логики родного языка в контекстах, где иностранный язык этого не допускает. Чем два языка ближе, тем эта тенденция сильнее. Наше тематическое исследование это четко показало. Хотя наш субъект благодаря близости и сходству русского и хорватского языков некоторые вещи в экзамене успел точно написать (например, множественное число имен существительных среднего рода: *письмо—письма, слово—слова, правило—правила*), он по той же причине совершил множество ошибок: принял слово *пока* за эквивалент хорватского *bog/bok*; писал множественное число слов *бумага, чашка, деревня, фотография* с хорватским окончанием *-e* (*бумаге, чашке, деревне, фотографии*); писал хорватское окончание местного в предложном падеже (*на старом заводу*); использовал хорватский вариант будущего времени для 1-ого лица множественного числа (*будемо разговаривали*); использовал хорватское сокращение *нпр.* вместо русского *напр.* и т.д. И несмотря на то, что субъект этого наверно не заметил, эти ошибки ни в коем случае не являются случайностями, а имеют сугубо системный характер — отсутствие разнообразности в типах *Дуолингго* упражнений.

Если еще раз возвратиться к вопросу о формальном контексте обучения иностранным языкам. По сравнению к изучению иностранных языков в *Дуолингго*, в формальном контексте существует намного больше возможностей работать с иностранным языком коммуникативно, т.е. используя язык в первую очередь как

средство коммуникации. В *Дуолинго* такой возможности попросту не существует. Хотя *Дуолинго* включает в себя упражнения по произношению, они никак не могут сравниться с естественной коммуникацией на иностранном языке. В лучшем случае, они помогают учащемуся справиться с некоторыми фонологическими особенностями изучаемого языка. В худшем, они не имеют почти никакого конкретного влияния на продукцию речи на иностранном языке. Вспомним только опыт нашего субъекта, который утвердил, что *Дуолинго* не внушил ему способность спонтанной продукции иностранного языка (И 2019: 03:34), и что самым главным недостатком программы является отсутствие разговорной практики (И 2019: 03:52).

4.2. «34 часа» и «15 минут в день»

Все сказанное возвращает нас к двум основным тезисам *Дуолинго*, которые мы решили проверить: действительно ли «34 часа в *Дуолинго* достаточно, чтобы покрыть учебный материал одного семестра иностранного языка в университете»? И действительно ли «15 минут учебы в день достаточно, чтобы выучить иностранный язык»?

Что касается первого вопроса, то ответ на него довольно очевиден. Если руководствоваться нашим тематическим исследованием, т.е. экзаменом и последующим интервью, становится ясно, что *Дуолинго* в 34 часа не сможет охватить материал одного семестра академического изучения русского языка в областях грамматики и лексики (Э 2019: 2-5), письма (орфографии) (Э 2019: 8) и разговорной речи (И 2019: 1:20), а лишь в областях слушания (Э 2019: 6-7) и чтения (И 2019: 01:32-03:02). При этом, разговорную речь он вообще не развивает, а речевые деятельности грамматики, лексики и письма, являющиеся неотъемлемой частью знаний и умений первого семестра русского языка в университете, передает лишь наполовину (48,8% и 46,7%). По отношению к слушанию кажется, что *Дуолинго* получил самый хороший результат, но это, конечно, могло быть вызвано бесспорным сходством между русским и хорватским языками. То же самое можно сказать насчет чтения, хотя по всему судя субъект чувствовал себя намного удобнее в этой области русского языка, нежели в любой другой (И 2019: 01:12-01:14; 03:12-03:16).

По поводу второго вопроса можно сказать, что путем *Дуолинго* действительно можно учиться иностранному языку «лишь 15 минут в день», но под вопросительным знаком все-таки остается утверждение, сколько хорошо таким образом можно «выучить

иностранный язык» (выделено мной). Сам субъект отметил, что 15 минут в день еле-еле достаточно, чтобы человек погрузился в изучение иностранного языка (И 2019: 25:04-25:10), тем самым высказав, может быть, самый главный упрек маркетингу *Дуолинго*: Является ли изучение иностранного языка делом настолько же простым, что можно им благополучно заниматься лишь четверть часа в день?

Конечный суд о *Дуолинго* может быть лучше всего выражают слова нашего субъекта, которые мы уже упомянули: «*Дуолинго* в самом деле помогает лишь в начальном этапе изучении языка, но ни в коем случае не может заменить формальное (классическое) обучение» (И 2019: 22:14-22:24).

4.3. Ограничения и недостатки исследования

Хотя мы в этой работе постарались чем лучше проверить, описать и объяснить опыт пользования программой *Дуолинго*, мы все-таки должны отметить ограничения и недостатки нашего подхода к этой проблематике.

Во-первых, это самый характер тематических исследований. По своей природе тематическое исследование всегда является крайне субъективным способом анализа и часто может не целиком отражать настоящее положение вещей. Так, например, наша работа не может ничем оценить какими в среднем были бы результаты экзамена если бы его писали несколько человек, проработавшие в *Дуолинго* 34 часа, или ответить на вопрос, провалились бы на нем все учащиеся. Кроме того, она не может показать насколько, по большому счету, грамматико-переводные типы упражнений в *Дуолинго* влияют на итоговое владение языковыми умениями вроде слушания или разговорной речи. То, что наш субъект не успел даже отчасти овладеть разговорной речью пользуясь *Дуолинго*, не говорит ничего о том, что это является нормой для всех пользователей программы.

Во-вторых, нужно отметить и то, что один субъект значительно сужает перспективу по отношению к успехам программы. Опят же: то, что один субъект отмечает, что он не продолжит заниматься русским языком после *Дуолинго*, это все-таки не значит, что программа не получила бы больше симпатий у кого-нибудь другого. То же можно отметить и насчет интереса к русской культуре: то, что он не вырос после времени, проведенного в *Дуолинго*, никак не свидетельствует о том, что *Дуолинго* не может заинтересовать других своих пользователей за культуру определенного языка.

В-третьих, нельзя не упомянуть возможные преимущества и недостатки по отношению к родному языку субъекта. Хотя он в экзамене совершил множество ошибок

именно из-за языкового сходства русского и хорватского языков, он в то же время много того хорошо написал благодаря этому сходству. Хотя трудно сказать, какой точно был бы опыт другого пользователя *Дуолинго*, не владеющего славянским языком как родным, можно с определенной уверенностью предположить, что его итоговый результат на экзамене не был бы выше результата, который получил наш субъект, особенно в свете того, что экзамен был составлен на основе учебного плана для хорватского факультета.

В конце, мы хотели бы подчеркнуть проблематику отсутствия наглядного обучения грамматике в течение тематического исследования. Как мы ни разу показали, множество ошибок в экзамене наш субъект совершил (и после пожаловался на это) по той причине, что *Дуолинго* не предоставил ему возможность хорошо понять грамматические правила, сопровождающие русский язык. Без вспомогательной грамматики, которая по правилам исследования была запрещена, его знание во многом формировалось интуитивным путем, что впоследствии сказалось на результате экзамена. Правда, на момент написания этой работы, в *web* версии *Дуолинго* уже появилась возможность посмотреть своего рода грамматический раздел до начала большей части уроков (навыков), но он не является составной частью программы, а в мобильных версиях (одной из которых пользовался наш субъект) полностью отсутствует. Если бы наглядная грамматика была неизбежной и обязательной частью *Дуолинго*, то может быть, конечный результат нашего исследования был бы иным.

5. БИБЛИОГРАФИЯ

Книги, статьи

Лебединский, С. И. и Л. Ф. Гербик. 2011. *Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие*. Минск: БГЭУ.

Миллер, Л. В. и др. 2004. *Жили были... 28 уроков русского языка для начинающих*. СПб: Златоуст.

Хавронина, С. А. и А. И. Широченская. 2008. *Русский язык в упражнениях*. Москва: «Русский язык» Курсы.

Чернышев, С. И. 2005. *Поехали! Русский язык для взрослых*. СПб: Златоуст.

Vesselinov, Roumen и Grego, John. 2012. *Duolingo Effectiveness Study*. Режим доступа: http://static.duolingo.com/s3/DuolingoReport_Final.pdf. Последняя проверка: 18-ое июня 2019 г.

Интернет ссылки, софтвер

Академик. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>. Последняя проверка: 18-ое июня 2019 г.

Дуолингo — *Википедия*. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Duolingo>. Последняя проверка: 18-ое июня 2019 г.

Duolingo: Learn Languages Free. 2011. Разработ. Луис фон Ан и Северин Хакер. Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.duolingo&hl=en>. Последняя проверка: 18-ое июня 2019 г.

Centar za strane jezike. Ruski jezik za akademske potrebe 1. Режим доступа: http://www.ffzg.unizg.hr/centar/?page_id=1365. Последняя проверка: 18-ое марта 2019 г.

Duolingo. About Us. Режим доступа: <https://www.duolingo.com/info>. Последняя проверка: 18-ое июня 2019 г.

Making Duolingo. Режим доступа: <http://making.duolingo.com/>. Последняя проверка: 18-ое марта 2019 г.

Perpetual Technology Group. Режим доступа: <https://perpetualworks.com/>. Последняя проверка: 18-ое июня 2019 г.

Авторские материалы

Биография субъекта (БС). 2019. Автор: Степан Андроиц.

Дневник учебы (ДУ). 2019. Автор: субъект.

Интервью (И). 2019. Автор: Степан Андроиц. Аудиозапись (WAV). Длина записи:
(31:50).

Экзамен по русскому языку (Э). 2019. Автор: Степан Андроиц.

6. ПРИДАТОК

6.1. Экзамен по русскому языку

ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

(составленный по материалам, обрабатываемым в течение первого семестра *Русского языка для академических потребностей 1* (хорв. *Ruski jezik za akademske potrebe 1*) на Философском факультете Загребского университета)

автор: Степан Андрич

1. Дополните предложения по следующему образцу. (по: Чернышов 2005: 29 (Задание 22))

Образец:

— *Молодой человек, где ваш паспорт?*

— *Вот мой паспорт!*

— Прошу прощения, где ваш билет?

— _____!

— Сережа, где твоя книга?

— _____!

— Мама, где моя майка?

— _____!

— Наталия Алексеевна, где ваша машина?

— _____!

— Марк, где твои деньги?

— _____!

2. Дополните диалог подходящими по смыслу словами. (по: Чернышов 2005: 53 (Задание 57))

Образец:

— *Добрый день! Как вас зовут?*

— *Меня зовут Александр. А вас?*

— *Меня зовут Сергей.*

— *Очень приятно!*

— Доброе утро, Ваня!

— _____, Алеша!

— Как твои _____?

— Очень хорошо. А твои?

— Ничего. Так себе. Михаил Александрович сказал передать, что ты ему сегодня нужен.

— А где же он?

— Он в своем _____. Он пришел на работу десять минут тому назад.

— Никита Алексеевич, разрешите _____. Это Сергей Иванович, мой брат.

— _____, Сергей Иванович.

— Мне тоже. Кем вы _____?

— Я _____ учителем. А вы?

— Я _____ врачом.

— _____, пожалуйста! Как я могу добраться до вокзала?

— Вам нужно идти только прямо. Вокзал находится по правую сторону дороги.

— _____ большое!

3. Напишите следующие слова в множественном числе. (по: Хаврония, Широценская 2008: 45 (Задание 79))

Образец: товарищ и друг — *товарищи и друзья*

брат и сестра; отец и сын; студент и студентка; книга и журнал; бумага и письмо; тетрадь и словарь; слово и предложение; стол и стул; вилка и нож; чашка и стакан; день и неделя; месяц и год, город и деревня, фотография и картина, правило и исключение

4. Вставьте в следующие предложения подходящие по смыслу слова. (по: Чернышов 2005: 91 (Задание 110); Миллер и др. 2004: 32 (Задание 5))

Образец: Иван из Хорватии. Он — *хорват*. *Хорватский язык* — его родной язык. Он говорит *по-хорватски*. Иван любит *хорватскую* музыку.

Григорий из России. Он — _____. _____ — его родной язык. Он говорит _____. Григорий любит _____ кухню.

Пьер из Франции. Он — _____. _____ — его родной язык. Он говорит _____. Пьер любит _____ города.

Джованни из Италии. Он — _____. _____ — его родной язык. Он говорит _____. Джованни любит _____ оперу.

Марк из США. Он — _____. _____ — его родной язык. Он говорит _____. Марк любит _____ машины.

Изабелла из Испании. Она _____. _____ — ее родной язык. Она говорит _____. Изабелла любит _____ историю.

5. Дополните следующие предложения правильными вариантами местоимений, имен существительных и прилагательных, данных в скобках. Где нужно, добавьте предлоги. (по: Хаврония, Широценская 2008: 81; 117; 145; 215 (Задание 10; Задание 43; Задание 31; Задание 54))

Образец: Я был в музее _____ (мой хороший друг). Я был в музее с моим хорошим другом. Я люблю _____ (ты). Я люблю *тебя*.

Максим интересуется _____ (древнее оружие). Он рисует _____ (зелёный карандаш). Дуня читает _____ (интересная книга). Коля пишет _____ (новая статья). Гриша любит _____ (научная фантастика). Мама подарила _____ (я) прекрасный подарок. Твои вещи находятся _____ (его стол). Мы вчера были _____ (новый

аэропорт). Эта картина нарисована _____ (французский художник). Гид рассказывает _____ (мы) о Санкт-Петербурге. Юный студент любит _____ (Мария Ивановна). Мы встречаем _____ (хорошие студенты) в университете. Мы встречаем _____ (Новый год). Мы приглашаем в гости _____ (наши товарищи). С кем вы были _____ (новое кино)? Какие _____ (компьютерные игры) вы любите? Лампа стоит _____ (ее полка). Дмитрий работает _____ (старый завод). Машина находится _____ (каменная улица). Ты куришь _____ (турецкая сигарета). Мне кто-то _____ (вы) рассказывал. Я хотел _____ (ты) кое-что спросить.

6. Дополните следующие предложения правильными вариантами глаголов, данных в скобках, в настоящем, прошедшем или будущем временах. (по: Хавронина, Широченская 2008: 290 (Задание 54))

Образец: Я _____ (читать) новую книгу. Я **читаю** новую книгу. Что вы _____ (делать) вчера? Что вы **делали** вчера? Как вы _____ (чувствовать) себя завтра? Как вы **будете чувствовать** себя завтра?

Даша _____ (покупать) новый телевизор. Владимир _____ (хотеть) читать. Мы _____ (обедать) каждый день вместе. Какой город вы _____ (посетить) прошлым летом? Как _____ (звать) этого молодого человека? Кого вы _____ (видеть)? Я завтра _____ (слушать) хорошую лекцию. Когда вы _____ (смотреть) телевизор вечером? О ком мы _____ (разговаривать) завтра? Где _____ (находиться) туалет? Когда ты _____ (ужинать) в прошлое воскресенье? Кто _____ (рисовать) картину? Где вы _____ (работать)? Кого я _____ (знать)? С кем ты _____ (встречаться)? Кто-то _____ (звонить) тебе! Мы _____ (праздновать) Рождество. Анна _____ (любить) своих родителей. Павел Петрович _____ (заниматься) спортом. На кого ты _____ (учиться)? Где ты _____ (быть) вчера? Когда вы _____ (читать) эту статью?

7. Напишите имена месяцев, дней недели и чисел по следующему образцу. (по: Миллер и др. 2004: 83 (Задание 1))

Образец: (5-ый месяц — *май*; 1-ый день недели — *понедельник*; 18 — *восемнадцать*)

2-ой месяц — _____; 2-ой день недели — _____; 12 — _____
 3-ий месяц — _____; 6-ой день недели — _____; 25 — _____
 6-ой месяц — _____; 3-ий день недели — _____; 32 — _____
 7-ой месяц — _____; 7-ой день недели — _____; 45 — _____
 8-ой месяц — _____; 4-ой день недели — _____; 90 — _____

8. Напишите подходящие синонимы/антонимы данных слов. (по: Чернышев 2005: 72 (Задание 87))

Образец: *новый* ≠ *старый*

_____ ≠ маленький

хороший ≠ _____
_____ ≠ некрасивый
длинный ≠ _____
широкий ≠ _____
_____ ≠ скучный
громкий ≠ _____
трудный ≠ _____
богатый ≠ _____
_____ ≠ дешёвый

9. Вставьте в текст данные слова. (по: Чернышев 2005: 75 (Задание 93))

Слова: музыка, дворцы, старый, площадь, большой, музей, интересный, улица, Пётр, история

Санкт-Петербург

Санкт-Петербург — _____ и красивый город. Он не очень _____, но очень _____. Здесь есть уникальные архитектурные ансамбли, прекрасные _____ и памятники, большие площади и красивые _____, известные музейные коллекции: Русский _____, Эрмитаж и другие. Центральная улица — Невский проспект, центральная _____ — Дворцовая. Петербург — это _____ Великий и русская _____, белые ночи и классическая _____, Летний сад и Зимний дворец, «Северная Венеция» и героический Ленинград, литературная легенда и архитектурная симфония.

Результат:

1. ____/5
2. ____/10
3. ____/30
4. ____/20
5. ____/40
6. ____/20
7. ____/15
8. ____/10
9. ____/10

____/160

____%

Использованная литература:

- Миллер, Л. В. и др. 2004. *Жили были... 28 уроков русского языка для начинающих*. СПб: Златоуст.
- Хавронина, С. А. и А. И. Широченская. 2008. *Русский язык в упражнениях*. Москва: «Русский язык» Курсы.
- Чернышев, С. И. 2005. *Поехали! Русский язык для взрослых*. СПб: Златоуст.

ПРОВЕРКА СЛУШАНИЯ

(по: *Видеоурок по истории «История одного города. Санкт-Петербург»* (0:00-5:00);
режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BxUYlaVZJGM>)

Санкт-Петербург

1. Санкт-Петербург является...

- а) первым по численности городом России.
- б) вторым по численности городом России.
- в) третьим по численности городом России.
- г) четвертым по численности городом России.

2. Санкт-Петербург возник...

- а) естественным путем.
- б) неестественным путем.

3. В каком веке был основан Санкт-Петербург?

- а) XIV в.
- б) XV в.
- в) XVII в.
- г) XVIII в.

4. В честь кого Санкт-Петербург получил свое имя?

- а) императора Петра I
- б) императора Петра II
- в) императора Петра III
- г) апостола Петра

5. Какое здание стало одним из первых построек Санкт-Петербурга?

- а) Зимний дворец
- б) Адмиралтейство
- в) Домик Петра I
- г) Александро-Невская лавра

6. В каком году Санкт-Петербург стал столицей России?

- а) 1703 г.
- б) 1712 г.
- в) 1812 г.
- г) 1917 г.

7. Какое учреждение было основано в 1724 году?

- а) Адмиралтейство

- б) Петербургская Академия наук
- в) Правительствующий сенат
- г) Институт благородных девиц

8. Во время правления какого российского государя были построены Воронцовский и Зимний дворцы?

- а) Петра I
- б) Елизаветы Петровны
- в) Петра II
- г) Екатерины II

9. Какой дворец был главным императорским дворцом России?

- а) Летний дворец
- б) Зимний дворец
- в) Воронцовский дворец
- г) Аничков дворец

10. Какое событие является одним из ключевых событий Октябрьской революции?

- а) захват Зимнего дворца
- б) захват здания Адмиралтейства
- в) убийство Петра Столыпина
- г) убийство семьи Романовых

Результат:

___/10

___%

6.2. Биография субъекта

Ime: _____

Prezime: _____

Spol: M/Ž

Dob: _____

Zanimanje: _____

Bračno stanje: _____

Strani jezici koje poznajem (u CEFL razinama od A1 do C2):

JEZIK	SLUŠANJE	ČITANJE	PISANJE	GOVOR

Jeste li ikada prije učili ruski jezik (u školi, u sklopu tečajne nastave i dr.)?

Kakav je bio vaš interes za učenje ruskog jezika prije početka korištenja *Duolingo*?

Kakav je bio vaš interes za rusku kulturu (povijest, film, glazba, videoigre i dr.) prije početka učenja ruskog putem *Duolingo*?

Kakav je vaš interes za učenje ruskog jezika po završetku korištenja *Duolingo*?

Kakav je bio vaš interes za rusku kulturu (povijest, film, glazba, videoigre i dr.) po završetku učenja ruskog putem *Duolingo*?

Biste li po završetku učenja ruskog putem *Duolingo* htjeli nastaviti učiti ruski jezik?

Ako da, biste li nastavili učiti ruski jezik putem *Duolingo*?

Biste li drugima preporučili *Duolingo* kao sredstvo za učenje stranoga jezika?

Imate li kakve dodatne komentare o vašem iskustvu korištenja *Duolingo*?

Ovim potvrđujem da su svi podaci navedeni u ovom obrascu istiniti i dani na slobodno korištenje u svrhe diplomskoga rada *Duolingo kao sredstvo učenja ruskoga jezika. Studija slučaja (Duolingo как средство изучения русского языка. Тематическое исследование)* pri Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu.

U Zagrebu, _____

Potpis: _____

7. SAŽETAK

Rad na primjeru studije slučaja analizira prednosti i nedostatke besplatnog programa za učenje stranih jezika *Duolingo*. Studija se izvodila u periodu od pola godine i uključivala je individualno, petnaestominutno učenje ruskoga jezika u *Duolingu* u trajanju od 136 dana te ispitivanje stečenih znanja u skladu sa silabom kolegija *Ruski jezik za akademske potrebe 1* pri Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Autor analizira prednosti i nedostatke učenja stranog jezika putem programa, kombinirajući pritom objektivne (pismeno i usmeno ispitivanje) i subjektivne (intervju i mišljenje korisnika) metode. Donose se zaključci o uspješnosti *Duolinga*, kao i mogući prednosti i nedostaci ovakvog oblika učenja stranoga jezika.

Ključne riječi: Duolingo, studija slučaja, ruski jezik, besplatno učenje stranih jezika, online platforme, programi za učenje stranih jezika

Ключевые слова: Дулинго, тематическое исследование, русский язык, бесплатное обучение иностранным языкам, онлайн платформы, программы для изучения иностранных языков

8. BIOGRAFIJA

Stjepan Androić rođen je 1995. godine u Zagrebu. Osnovnu školu i prirodoslovno-matematičku gimnaziju završio je u rodnom gradu, a 2014. godine upisuje dvopredmetni studij Anglistike i Ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Preddiplomski studij završio je 2018. godine, stekavši prava sveučilišnog prvostupnika. Osim studija na Filozofskom fakultetu, Stjepan Androić je 2017. završio dopunski obrazovni program pri Veleučilištu VERN¹ i time stekao prava na rad kao turistički vodič na području Grada Zagreba i Zagrebačke županije. Uz turističko vođenje bavi se društvenim radom, prevođenjem te lekturom tekstova.